

Наталья КЛЮЧАРЕВА

Наталья Ключарева родилась в 1981 году в Перми. Закончила филологический факультет Ярославского педагогического университета, работала журналистом, редактором, переводчиком, издавала ярославский литературный альманах «Игра в классиков». Публиковалась в журналах «Новый мир», «Дружба народов», «Октябрь». Сборники стихов: «Белые пионеры» (М: АРГО-риск, 2006) и «Дыши, дыши» (издательство «СТУХИ», 2018). Тексты переведены на 12 языков. Финалист премии «Дебют» (2002 год, номинация «Поэзия», 2014 год, номинация «Малая проза»), лауреат премии имени Юрия Казакова за 2007 год. В «Волге» публиковались стихи (2010, 2019).

Три пальто

Жёлтое

Жила бы в Питере
Носила жёлтое пальто,
Катила на самокате
В какое-нибудь бюро,
Писала стихи на стенах
И никогда в блокнот,
Научилась бы красить
яркой помадой рот,
Целовалась на Поцелуевом мосту,
Но таких, как ты,
Обходила бы за версту,
А таких, как я,
Не пускала бы на порог...
Выучила бы сфинский,
Сбрила висок.
Можно ещё покрасить
в зеленый бровь
И поднимать: «какая ещё любовь?»
Танцевать в подворотне,
Пережидая дождь,
Совершенно не ожидая,
Что ты придёшь.

Красное

Жила бы в Хельсинки,
Носила красное пальто,
Разбавляя собою
Облачное ничто,
Населяя собою
Сказочное нигде,
К старости купила бы остров,
Плавающий в воде.
В ней иногда
Плавала б и сама,
Выращивая миры

В темноте ума.

Миры, куда не сумеет
Проникнуть смерть,
А будет сидеть в саду
И на нас смотреть.

Чёрное

Жила б в Париже,
Надвинув берет пониже,
В накинутом небрежно
(на голое тело)
Чёрном пальто,
Обсуждала б с булочником,
Мсье Кокто,
Скандалное дело
С первых полос:
«Госпожа мэ
Задушена петлёй
Из собственных кос»
«Редкая женщина, -
Вздохнул бы мсье Кокто, -
Длинные волосы
Сейчас не носит никто...
Впрочем, это о каждой...
В каждой, держу пари,
Есть чему удивляться
Каждый день, ma chérie...»

Жила б в Париже,
Ветер бесстыжий
Вдруг распахнул пальто,
Выронил чашку кофе
Старый мсье Кокто.

очистим лето от зимы
мне говорит один ребёнок
и голосок его так тонок
что барабанных перепонок
вибрации едва слышны

очистим свет от плевел тьмы
очистим яблоко раздора
и жадными глазами вора
подсмотрим в щёлочку забора
как в том саду гуляем мы

и от сумы и от тюрьмы

отчаянно их путь очистим
как дворник отгоняет листья
но неотступна поступь лисья
всепроникающей зимы

*Любым – любим.
любим – любым.*

это как перестук колёс
ночного поезда
или сердец
сквозь двойную
решётку рёбер.

*Любым – любим.
любим – любым.*

а мы крепко, как дети, спим
вдвоём на узкой полке
плацкартной
без белья и матраса
без компаса и карты,
укрывая друг друга собой,
прокладывая путь на ощупь.
только бы дольше
дороге длиться
верёвке виться.
но приходит
хмурая проводница:
«просыпайтесь
ваша остановка
через двадцать минут».

Сходство между нами
как молчание
на разных языках –
до первого слова
почти совершенно.

Разница между нами
как между
прогулкой при Луне
и
прогулкой по Луне –
до первого шага
почти не очевидна.

Расстояние между нами
как между двумя берегами
одной пропасти –
до первого прыжка
почти не пугает.

Первое приближение

Мне нравится, что ты сложная задача,
что тебя не открыть с наскока,
что я пока не знаю,
где вход в эту башню
(и что не знать, оказывается, не страшно).

иду вокруг,
веду рукой по шершавой стене,
прислушиваюсь,
принюхиваюсь,
прижимаюсь
и сразу же отстраняюсь,
как волна.

я не тороплюсь.
мне нравится этот медленный танец,
сужающий круги.
бездонное терпение птицелова.
я никогда не умела ждать,
а теперь жду.
это как научиться летать.
ну ладно – плавать.

мне нравится разгадывать твой код,
искать отМЫчку,
не понимать,
опять не понимать,
делать то, что раньше никогда,
меняться об тебя,
об эту стену,
не разбиваться,
взглядом обводить,
дыханием
и воздухом у пальцев,
их незаметным вкрадчивым теплом.

хочешь касаний, невесомых, как крыло бабочки?
Мгновенных, как падающая звезда?
Медленных, как жизнь камня?
Упругих, как порыв ветра?
Раскалённых, как полуденный песок?

Веер возможностей,
сад расходящихся тропок.

пока ты решаешь, какую выбрать,
я делаю ещё один
незаметный
шаг к тебе.

Влечёт.
Неудержимо, как река течёт.
не спасают плотины и шлюзы.
прибывает к тебе эту шлюпку.
Раз за разом. Опять твой берег.
Мята дикая там. И вереск.
Что ж, раз мне никуда не скрыться -
Брошу вёсла и будем биться,
как одно сиамериканское сердце,
раз уж нам никуда не деться.
Раз не держит земля. И ноги.
И ведут в тебя все дороги.
И безудержно так влечёт,
Словно мёд из меня течёт.